

Другая просьба, с которой призрак обратился к Королю Демонов, заключалась в том, чтобы освободить демонических зверей, запечатанных в Равесте.

Демонические звери не обладали той же способностью рассуждать, что и демоны. Будучи существами, чье происхождение вытекало непосредственно из источника всех темных сил, они были еще более свирепыми, чем монстры, и всегда охотились на людей.

Демонические звери, запечатанные в Равесте, были одними из самых свирепых и гигантских демонических зверей за всю историю человечества. Несмотря на отсутствие способности рассуждать, запечатанные в Равесте демонические звери были достаточно сильны, чтобы сравниться с высокопоставленными демонами.

Темное облако, следовавшее за призраком, было прямым воссозданием подземного неба Равесты. Огромные демонические звери, вписавшиеся в это ночное небо, словно сияющие авроры, в данный момент направлялись в Хаурию, столицу Нахамы.

В эпоху войн эти демонические звери охотились на бесчисленных людей, но сейчас они молчали и прятали клыки. Это объяснялось тем, что даже самые неразумные демонические звери знали, что нужно проявлять абсолютное послушание перед таким существом, как Король Демонов. Прежде всего, эти демонические звери больше не могли причинить никакого вреда людям нынешней эпохи, потому что в конце войны Король Демонов передал всех демонических зверей под свой личный контроль.

Даже самые крупные из этих демонических зверей не смогли преодолеть этот контроль, и теперь их бразды правления держал не Король Демонов Заточения, а призрак.

Визг!

Гора Сороконожка, корчащаяся в черном облаке, отозвалась на приказ призрака и опустилась на землю.

Бааааам!

Причиной того, что триста лет назад к территории Короля Демонов Заточения было трудно даже приблизиться, была гора Сороконожка, окружавшая всю его территорию. Если бы Король Демонов не оставил отверстие, ведущее на его территорию, то легионам смертников потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы проникнуть на укрытые внутри красные равнины.

Иными словами, тело сороконожки было достаточно длинным, чтобы обернуться вокруг целого фьефа. Как и следовало из названия, этот демонический зверь действительно был размером с целую горную цепь.

Некоторые из бесчисленных ног сороконожки впились в песок, прочно удерживая ее тело на месте. Другие ноги были подняты в воздух и напоминали ряды алебард, воздвигнутых на стене.

Гора-сороконожка, панцирь которой был настолько прочен, что его было бы трудно пробить, даже если бы на нее напал волшебник, всем своим телом образовала стену вокруг Хаурии.

— Аaaaaaa!

Жители самого великолепного города Нахамы, столицы Хаурии, не могли не издавать одинаковые крики ужаса. Над городом внезапно нависли огромные темные тучи, способные накрыть весь город, а из них спустилась сороконожка высотой с крепостную стену и длиной с горный хребет, которая стала окружать всю столицу.

Из города было видно только белое брюхо сороконожки и ноги, которые она держала в воздухе. Даже те, кто не стеснялся ловить жуков голыми руками, не могли удержаться от того, чтобы не закатить глаза и не упасть в обморок от этого отвратительного зрелища.

Убедившись, что город полностью блокирован, призрак продолжил движение вперед. По бокам безмолвного призрака стояли не только демонические звери. Среди них были и демоны Равесты, которых возглавлял Альфиеро. Все вассалы, которые когда-то присягнули на верность Королю Демонов Разрушения, теперь следовали за призраком.

«Его воплощение...» — изумился Альфиеро, глядя на спину призрака с зачарованным взглядом.

Альфиеро не думал об унижении, которому призрак подверг его еще в Равесте.

Триста лет. Целых триста лет Альфиеро ждал пробуждения своего Короля Демонов. И вот теперь Король Демонов Разрушения наконец-то отправил в мир свое воплощение.

— Аaaaa... — восхищенно застонал Альфиеро.

И не только у Альфиеро были такие мысли. Все демоны, изгнанные в Равесту за последние сотни лет, были безумцами, которые с нетерпением ждали возвращения Короля Демонов Разрушения и предвкушали, как они будут бесчинствовать, когда война будет объявлена вновь.

Когда этот призрак внезапно появился перед ними и пробудил свою темную силу, первыми за ним последовали демоны, потерпевшие такое поражение и унижение при последней встрече с призраком.

Причиной их покорности было другое ощущение, которое вызывала у них темная сила призрака. Как Воплощение Разрушения, призрак был ближе всех к пробуждению Короля Демонов Разрушения, которого они ждали последние сотни лет. Поэтому, когда он сказал им, что собирается начать войну, и попросил следовать за ним, какая у них могла быть причина

отказаться?

Призрак чувствовал, как демоны за его спиной поклоняются ему.

Как раз в тот момент, когда он заставлял себя игнорировать чувство отвращения к этому ощущению, Альфиеро подошел к нему, склонив голову.

Альфиеро заговорил: О Воплощение, там, внизу, есть...

Призраку было невыносимо слушать, как Альфиеро говорит, и он поднял руку, чтобы прервать вампира. Взглянув вниз, призрак заметил на крыше Геморию, которая смотрела на них с шокированным выражением лица.

— Эта девушка предала Амелию и сговорилась с Сиенной Бедствия, — сообщил Альфиеро.

Альфиеро лично отдал Гемории часть своей крови. Хотя он и знал о предательстве Гемории, но закрыл на это глаза. Альфиеро считал, что будет очень забавно увидеть, как Амелию предаст и убьет питомец, на которого она смотрела свысока, как только начнется война.

— С вашего позволения, я лично накажу эту девчонку, — предложил Альфиеро.

Однако теперь ситуация изменилась. Поскольку Воплощение Разрушения лично выступило вперед, война, которая должна была разразиться здесь, теперь стала священной войной для Альфиеро и других вассалов Разрушения. Поэтому они не могли позволить Гемории продолжать свои планы во время священной войны.

Красные глаза Альфиеро сверкнули убийственным светом, когда он посмотрел на Геморию.

Призрак покачал головой: Нет нужды наказывать ее.

— Правда? — Альфиеро нахмурился в замешательстве.

— Возьми ее с собой, — приказал призрак.

От призрака исходило леденящее душу убийственное намерение, и Альфиеро не мог больше задавать никаких вопросов. Альфиеро тут же полетел вниз и схватил Геморию.

— Что?! — Гемория вскрикнула в знак протеста.

Она издала крик, когда ее внезапно схватили, но, когда ее затащили в темное облако, Гемории ничего не оставалось, как замолчать. Такова была жестокая и гнетущая атмосфера, царившая в

этих облаках.

Под их ногами виднелся дворец султана.

Все черные маги стояли на коленях, склонив головы. Демоны, проводившие свободное время в гареме султана, вышли на улицу, чтобы посмотреть на облака.

Амелия, дрожащая в своих сапогах и держащая в руках Кровавую Мэри, также была видна среди толпы.

Призрак спустился на эту сцену в полном одиночестве.

— А... э... — заикаясь, пролепетала Амелия, ее губы дрожали.

Она знала, что должна что-то сказать, но не знала, что именно. И только тогда Амелия кое-что поняла. Она все еще не знала, как ей обращаться к призраку. Должна ли она называть его Хамелом? Или, может быть, назвать его другим именем?

До сих пор Амелия всегда обращалась к собеседнику на "ты". Это объяснялось ее чувством превосходства, ведь именно она создала его с помощью ритуала.

Она всегда считала себя высшей и благородной. Все остальные меркли перед ней. Но даже если они не были действительно незначительными и даже если они были сильнее ее, Амелия всегда упрямо обращалась к ним на "ты".

Эта настойчивость напоминала слабую собаку, которая громко лает, чтобы компенсировать свою слабость, или одно из тех животных, чья ярко окрашенная шкура должна была служить для демонстрации угрозы. Для Амелии, которой пришлось преодолеть свое грязное и жалкое, похожее на канализацию прошлое, обращение к собеседнику на "ты" было актом бравады, призванным замаскировать ее собственную слабость.

Однако сейчас она не могла прибегнуть к такой тактике. Это была не та ситуация, когда Амелия могла позволить себе демонстрировать браваду. Она была так напугана, что не смогла бы удержаться, даже если бы попыталась. Амелия чувствовала, что ее голова может разлететься, как только она сболтнет лишнее.

Ей приходилось заставлять свои ноги быть сильными, чтобы удержаться в вертикальном положении. Ее тело было одето в великолепный халат, который носил бы султан, а на голове красовалась золотая корона.

В конце концов Амелия достигла предела своих сил. Ее тело задрожало, и Амелия склонила голову. Затем, как и другие черные волшебники, она опустилась на колени. Кровавая Мэри опустилась рядом с ней, и она даже сняла с головы корону.

Положив обе руки на землю, Амелия склонила голову в сторону призрака.

К тому времени, когда прибыли священники из Юраса, лечение раненых уже было завершено. Их раны были нанесены темной силой, поэтому лечение было нелегким, но зелья не могли сравниться с исцеляющей силой чуда, сотворенного Святой, благословленной Стигматами.

— Что... да что же это такое... — Гилеад, прибывший с остальным подкреплением из главного поместья, не мог не покачать в недоумении своей ошарашенной головой.

По крайней мере, в одном Гилеад мог быть уверен. За всю историю клана Лайонхарт, пожалуй, не было патриарха с более насыщенной событиями карьерой, чем у него самого...

Конечно, Гилеад не был слишком пессимистичен в отношении своего положения. Он также был не из тех, кто сетует на то, что проблемы семьи слишком тяжелы для него.

Вместо этого он испытывал чувство вины перед своими предками. Ему было стыдно за то, что он не смог защитить честь клана Лайонхарт, и он испытывал гнев по отношению к врагу, осмелившемуся напасть на Лайонхарт. С трудом подавив приступ страстного гнева, Гилеад стиснул зубы.

То, что произошло, было одновременно и удачным, и унижительным. Замок Черного Льва подвергся вторжению, но никто не погиб. Их таинственный враг мог убить всех присутствующих, но не сделал этого.

«Кто же он такой?» — задался вопросом Гилеад, поворачивая голову, чтобы осмотреть замок.

Осматривая раненых, он выслушивал их доклады о враге. Истинная личность врага была неизвестна. На нем была маска, и он использовал подозрительно зловещую темную силу.

— ...Может быть... какая-то тайна... — пробормотал Гилеад про себя.

Юджин, похоже, понял истинную сущность врага. То же самое можно сказать о Святой и леди Сиенне. Однако Гилеаду не сообщили никаких подробностей.

Так что... похоже, они хотели сохранить это в тайне. Но почему? Хотя ему не хотелось сомневаться в своем приемном сыне, он не мог не чувствовать грусти и некоторого подозрения, что они не говорят ему всей правды.

Гилеад пока отложил в сторону свои опасения по поводу Юджина. В конце концов, он не мог просто подойти к Юджину и потребовать ответов немедленно. В данный момент Юджин

находился внутри замка, обмениваясь приветствиями с иностранным подкреплением.

— ...Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил Гилеад у сына.

— Все хорошо, — ответил Сиан, потирая одной рукой пульсирующую грудь.

Сначала его лечила Святая, а потом его еще раз осмотрели жрецы Юраса, когда они прибыли позже. Причина, по которой грудь Сиана все еще пульсировала, заключалась не в ранах, а в том, что его мана была почти исчерпана после использования Щита Гедона.

— ...Мне очень жаль, — нерешительно извинился Сиан.

— О чем ты сожалеешь? — удивленно спросил Гилеад.

— Несмотря на то что я будущий Патриарх, я не мог ничего сделать, — признался Сиан. — ...Наоборот, у меня даже были мысли сбежать...

— Хватит, — твердо сказал Гилеад. — То, что здесь произошло, могло вызвать подобные мысли у любого. Но, несмотря на это, Сиан, ты не сбежал. Наоборот, ты приложил все усилия, чтобы сразиться с врагом и защитить свою младшую сестру.

Несмотря на то, что ситуация в целом была горькой и болезненной, Гилеад испытывал гордость за то, что видел от Сиана. Когда он был моложе, Сиан казался мальчиком, у которого было больше недостатков, чем достоинств, но сейчас...

Гилеад широко улыбнулся и похлопал Сиана по плечу.

— А что с Сиэль... с ней все в порядке? — обеспокоенно спросил Сиан.

Гилеад кивнул: Да. Она не получила серьезных травм. Она также оправилась от обморока. Однако, поскольку глаз у нее... особенный, леди Сиенна и Святая сказали, что им придется еще немного поддержать ее под наблюдением.

Сиан знал, что означает слово "особый". Оно относилось к демоническому глазу Сиэль. Хотя он отличался от демонических глаз, которыми владели демоны, демонический глаз Сиэль, по крайней мере, был унаследован от демона - Короля Демонов Безумия. Пока никаких отклонений не наблюдалось, но, когда Сиэль попыталась активировать способность глаза, призрак разрушил ее оцепенение своей темной силой, так что необходимо было проследить за ее восстановлением.

— Я в полном порядке, — надув губы, ворчала Сиэль, которая в данный момент находилась в замке.

Правда, сила ее глаза была разрушена, когда она пыталась активировать его, и в процессе мана отступила, нанеся урон ее Ядру.

Однако в этом не было ничего настолько серьезного, чтобы вызывать такую суету. Ядро болело, но не более того.

— Темная сила может оставить после себя след, — напомнила ей Анис.

— А я утверждаю, что нет, — упрямо твердила Сиэль.

Анис прорычала: Неужели ты хочешь остаться с одним глазом?

Когда глаза Анис сузились до пронзительного взгляда, Сиэль не стала продолжать спор и спокойно промолчала.

Не только Анис держалась рядом с Сиэль. Сиенна сидела с другой стороны девушки и поглаживала его по спине, проверяя Ядро и вены маны Сиэль.

— Может быть, у нее появится еще один демонический глаз? — размышляла Сиенна.

Анис нахмурилась: Только не надо предлагать что-то странное.

— Это может случиться, — настаивала Сиенна. — Ее Демонический глаз был создан, когда темная сила Лунного клинка просочилась в Сиэль..... В конце концов, темная сила этого сукиного сына не так уж сильно отличается от силы Лунного клинка.

— Мой глаз - подарок предка. Это не связано с темной силой этого меча, — Сиэль, которая старалась молчать, не смогла удержаться и снова заговорила в гневе.

Теперь настала очередь Сиенны надуться от недовольства таким грубым ответом: Именно потому, что твой предок связан с Королем Демонов Разрушения, я так беспокоюсь об этом!

— Честно! Я же просила тебя не говорить ничего странного, — огрызнулась Анис. — И еще, потише. Это замок Черного Льва! Если кто-то услышит от тебя, что их предок связан с Королем Демонов Разрушения!

— Эй, твой голос даже громче моего, знаешь? — возразила Сиенна.

Сиэль была настолько шокирована репликой Сиенны, что ей пришлось зажать рот рукой. Сиенна сочла этот вид настолько детским и милым, что не смогла удержаться от смеха.

Сиенна махнула рукой: В любом случае это бессмысленное беспокойство. Неужели ты думаешь, что я не поставлю над нами барьер, обсуждая что-то подобное?

— ...Даже если бы ты поставила барьер, твои слова все равно могли бы просочиться, — настаивала Анис.

Сиенна фыркнула: Это еще более бессмысленное беспокойство. За кого ты меня принимаешь? Я - Богиня М...

Сиенна уже собиралась сказать "Богиня Магии", но вдруг почувствовала, что ее высмеют, если она скажет что-то подобное в присутствии Сиэль. Поэтому Сиенна тут же захлопнула рот.

Хотя Сиенна внезапно замолчала на полуслове, Сиэль не очень-то интересовало, что именно осталось недосказанным. Она не сомневалась, что это была обычная чепуха и самовосхваление Сиенны.

Гораздо важнее для Сиэль было то, что происходит с Юджином. В данный момент Юджин беседовал с иностранными представителями в другой комнате замка.

— Кстати, я не в курсе текущей ситуации. Что сейчас происходит? — спросила Сиэль.

— Молон, — ответила Анис, наклонившись ближе к левому глазу Сиэль. — ...Похоже, что парень, который первым вторгся в замок, за несколько часов до этого ходил к Молону.

— Что? — вскричала Сиэль. — Но это невозможно. В горном массиве Лехайнджар, где живет сэр Молон, нет даже врат телепортации, так как же он смог добраться сюда всего за несколько часов?

— Должно быть, он воспользовался своей странной магией, чтобы добраться сюда, — нахмутив брови, ответила Сиенна на вопрос Сиэль.

Обычно для перемещения на большие расстояния, не проходящие через врата телепортации, использовалось заклинание "Телепорт". Врата позволяли перемещаться на сверхдальние расстояния, соединяя две фиксированные пространственные координаты, отмеченные вратами, друг с другом. Телепортация или Скачок не требовали использования таких врат, а вместо этого создавали заданную точку, а затем прыгали к ней, объединяя усилия тела и души.

Фирменное заклинание Юджина, "Протуберанец", представляло собой применение последнего типа пространственной магии.

Даже для архимага существовали определенные условия, необходимые для создания телепорта.

Это относилось даже к Сиенне, а также к драконам, которые, как известно, были мастерами манипулирования магией. Даже для таких, как они, необходимо было подготовить определенную точку, и даже в этом случае расстояние, которое они могли преодолеть, было несравнимо меньше, чем у врат телепортации. Что касается телепортации, игнорирующей все ограничения по расстоянию, то оставалось только использовать листья Мирового Древа, иначе...

— Король Демонов, — с подозрением подумала Сиенна.

Король Демонов мог свободно появляться и исчезать из любой точки мира.

То же самое можно сказать и о Короле Демонов Разрушения.

Появляться и исчезать из любой точки этого мира, не задавая заранее определенной точки и не ограничиваясь расстоянием, было способностью, которой обладали только Короли Демонов.

В данный момент Молон вызывал Юджина с помощью заклинания дальней связи.

[Я обыскал весь Лехайнджар.]

Юджин молча выслушал рассказ Молона.

[Однако я не смог найти никаких его следов. Сначала я подумал, что он скрывает свою темную силу, и поискал еще несколько раз, но так и не нашел], — разочарованно произнес Молон.

Рыцарь Смерти - нет, сейчас его нельзя было назвать Рыцарем Смерти... но, тем не менее, на Короля Демонов он тоже не походил - отправился на поиски Молона и вызвал его на поединок, прежде чем прийти сюда.

[Я... я действительно совершил ошибку], — с сожалением сказал Молон. — [Если бы я сразу связался с тобой, а не искал его...]

— Хватит, идиот, — вздохнул Юджин. — Повреждения здесь не слишком серьезные. А что с тобой? Ты в порядке?

[Я получил небольшую травму, но со мной все в порядке], — заверил его Молон.

— Конечно, с тобой все будет в порядке. Я бы разочаровался в тебе, если бы тебя победил такой полунищий ублюдок, — пробурчал Юджин, почесывая голову от досады. — ...А что с горой? Произошли ли какие-нибудь изменения в Рагураяне?

Этот парень активно использовал темную силу Разрушения. Юджину стало не по себе при мысли о том, что такой парень может бесконтрольно разгуливать по всему Лехайнджару.

А вдруг это подействует на Короля Демонов Разрушения и разбудит его? Или если это приведет к тому, что нур появятся в большем количестве?

[Я слежу за этим, но пока никаких проблем не было], — доложил Молон.

В данный момент Молон находился на тренировочной площадке, где проходил Рыцарский марш. Он пришел сюда, чтобы подлечить раны, полученные в бою, и связаться с Юджином. Хотя это означало, что ему пришлось покинуть Каньон Великого Молота, сияющие глаза Молона могли видеть весь горный хребет и Рагураян даже с тренировочной площадки.

[Хамел...] — Молон колебался несколько мгновений, прежде чем продолжить говорить. — [Этот парень... он пришел сюда не для того, чтобы убить меня или просто подраться со мной].

— ... — Юджин придержал язык.

[Если бы мы продолжали драться, то, возможно, пал бы я. Однако тот парень не стал продолжать бой и первым сделал шаг назад], — честно признался Молон.

— То же самое произошло и здесь, — хмыкнул Юджин. — Разозлив всех, он просто ушел, даже никого не убив. Мы не знаем, куда он теперь делся.

Говоря это, Юджин в раздражении царапал пол. Несмотря на то, что это был прочный мраморный пол, когда Юджин царапал по нему, в полу появлялись борозды.

Юджин выругался: Вот что, черт возьми, хреново. А знаешь, что еще более обидно? Этот ублюдок был в маске. Он фактически скрыл лицо из моей прошлой жизни.

[...] — настала очередь Молона молчать.

— Хотя я не очень хочу продолжать думать об этом, мои мысли все время обращаются к вопросу. Может ли быть так, что этот сукин сын... знает, кто я? — пробормотал Юджин, мрачно нахмурившись.

Скрип, скрип, скрип.

Юджин продолжал царапать пол, высказывая свои подозрения: Может быть, он понял, что я - реинкарнация Хамела, и надел маску, чтобы защитить честь Хамела... мою честь, или чтобы быть внимательным ко мне?

[Хамел,] — Молон попытался обратиться к Юджину.

Юджин проигнорировал прерванный разговор: Даже если он отправился искать тебя, то потом пришел сюда и устроил все это дерьмо.

Скрип.

Когда пальцы Юджина прорыли еще одну борозду в полу, они сжались в кулак, и он прорычал: Какого хрена он вообще пытается сделать?

[Хамел... кем бы он ни был... он знал, что он фальшивка. Когда я сражался с ним, мне показалось... что он похож на тебя], — нерешительно признался Молон.

— Молон, если бы ты был сейчас передо мной, я бы врезал тебе кулаком прямо в подбородок, — пообещал Юджин. — Но я верю, что ты сказал что-то подобное, даже зная, как сильно это меня оскорбит.

Молон кивнул. [Конечно, я знал. Хамел, я сказал все это, будучи готовым получить от тебя несколько ударов при нашей следующей встрече. Но я действительно чувствовал нечто подобное“;.]

— Сукин сын, — пробормотал Юджин, не уточняя, к кому именно он обращается.

[Я надеюсь, что ты серьезно подумаешь над этими словами. Даже если он понял, что был фальшивкой, как человек, похожий на тебя, какая у него может быть причина... носить маску и делать все это? Что вообще может хотеть сделать такой человек, как он?] — спросил Молон.

— Ха, — насмешливо протянул Юджин, расслабляя сжатые кулаки. Он встал и, стряхивая с ладоней мраморную пыль, спросил: Какой смысл мне вообще об этом думать? Все, что мне нужно сделать, - это найти этого сукина сына и спросить его о причинах, прежде чем убить.

[Это тоже одно из решений. Однако мы все еще не знаем, где он находится], — заметил Молон.

Юджин фыркнул: Пожалуйста, этот парень хочет, чтобы я его убил. Он даже надел маску и пришел сюда, чтобы спровоцировать меня. Мне нет нужды следить за ним. Рано или поздно я узнаю, где он находится. Но до этого...

Юджин оттирал все еще покрытые пудрой ладони о стену. Понимая, что такое потирание рук - признак его нервозности, Юджин снова сжал кулаки и стал колотить себя по груди, пытаясь унять нахлынувшее чувство.

— ...Мне нужно кое-что сделать, — тихо пробормотал Юджин.

Молон вздрогнул: [Хм? Ты что-то сказал? Я не совсем расслышал...]

Юджин надеялся, что этот день никогда не наступит, но сейчас....

— Я должен открыть, кто я на самом деле, — процедил Юджин сквозь стиснутые зубы.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4297453>